

Бай Лисинь заперся в своей комнате после возвращения в особняк Цюй и не выходил оттуда два дня подряд.

Он захлопнул дверь изнутри, и ни у кого не было возможности войти в эту комнату, кроме слуг, которые ежедневно доставляли еду.

Ангел Цюй Яцзун нахмурился, увидев информацию, которую расследовали его подчиненные, и швырнул ее на стол.

Поначалу из-за уважения к подростку он и не думал его за что-либо расследовать, но после того, как сняли гипс, две души долго совещались, и чем больше думали об этом, тем больше чувствовали, что причина падения мальчика была не такой простой.

Его история была очень противоречивой. Если бы, как сказал мальчик, это он впал в мгновенный транс и потерял концентрацию и упал, то у него были бы такие транссы в эти дни, но у него их не было.

И как он мог войти в транс, если он не был болен или ранен, или он был в транссе только в тот день?

После того, как им были отправлены результаты расследования, ангел и демон Цюй Яцзун не сражались за использование тела в редкий момент, но позволили ангелу Цюй Яцзуну контролировать ситуацию, и они оба поделились своим сознанием, чтобы прочитать информацию.

Две души только просмотрели информацию, но их сердца уже были наполнены негодованием.

Выяснилось, что Чжао Юньхай толкнул мальчика вниз, потому что он узнал об их прелюбодеянии, и что затем он потерял эту часть своей памяти, вероятно, потому, что был глубоко потрясен и страдал выборочной временной амнезией.

Хех, злодей скорее монстр.

Чтобы защитить Су Жоу, Чжао Юньхай безжалостно столкнул Су Цина с первого этажа!

«Эта пара собачников!»

Ангел Цюй Яцзун сузил глаза и снова и снова мысленно критиковал этих двух мужчин.

«Как они смеют так обращаться с ребенком, которого мы держим на ладони?»

«Кто дал им смелость?!»

Демон Цюй Яцзун сдавленно рассмеялся: «Ты хвастаешься, что не любишь убивать и весь день с сочувствием смотришь на все живое с высокого пьедестала. Почему ты не можешь так думать и сегодня?»

Ангел Цюй Яцзун усмехнулся: «В этом мире есть люди, которые не заслуживают жалости и доброты».

Демон Цюй Яцзун согласился: «На этот раз ты наконец-то прав».

Не осознавая этого, две души меньше конфликтовали, больше общались, и иногда даже их сознания могли быть разделены в растущей гармонии.

Ангел Цюй Яцзун помолчал некоторое время, прежде чем сказать: «Чжао Юньхай — плейбой. Когда-то я думал, что Су Жоу принудили к сексу с ним, но теперь я боюсь, что это не так. Чжао Юньхай любит Су Жоу, но вместо него он использует нашего ребенка. Как он посмел?»

«Я думал о том, чтобы позволить Су Цину медленно принять тот факт, что Чжао Юньхай — подонок, чтобы показать Су Жоу лицо».

«Но теперь, с таким братом, лучше его не иметь. Поскольку он мог бесцеремонно оставить Су Цина одного в городе, это показывает, что ему наплевать на мальчика.»

«Такой обесцененный брат только усугубит горе, если его будут держать рядом. Су Цину лучше просто разорвать с ними отношения и держаться от них подальше.»

Демон Цюй Яцзун согласился: «Я думаю, пришло время дать ему хорошую дозу лекарства. Лучше причинить ему кратковременную боль, чем долгую».

Две души обсудили этот вопрос, и ангел Цюй Яцзун включил монитор, чтобы посмотреть, что делает подросток. ЖК-экран медленно загорелся, и ни на одном из семи экранов не было подростка.

Демон Цюй Яцзун издал «ага» и спросил: «Он в душе? В последний раз он исчез, когда был в душе.»

Ангел Цюй Яцзун кивнул, переключился на другую скрытую камеру и не мог не похвалить действия демона Цюй Яцзуна.

В прошлый раз, когда он не смог найти мальчика, демон Цюй Яцзун тайно установил скрытую камеру в ванной, пока тот был в школе, под предлогом защиты его по всем фронтам. Но за

кулисами он подглядывал за ним, что очень не одобрялось ангелом Цюй Яцзуном.

Но сегодня камера наконец-то пригодилась. Подросток был настолько опустошен, что они действительно не знали, сделает ли он что-нибудь, чтобы навредить себе.

Экран погас, затем загорелся, и камера переключилась на ванную, только на этот раз он был разочарован, потому что ванная была чистой и опрятной, пустой, без признаков подростка.

Не в силах усидеть на месте, Цюй Яцзун встал, включил пейджер и обратился к дворецкому и обслуживающему персоналу: «Кто видел Су Цина? Найдите его!»

Дворецкий и слуги сказали, что не видели Молодого господина Су, и поспешно начали его искать.

Ангел Цюй Яцзун был встревожен, как муравей на горячей кастрюле, когда вдруг вспомнил одно место. Гигантскими шагами он помчался к студии!

Когда он открыл дверь, то увидел молодого человека в белой рубашке, неподвижно сидящего перед чертежной доской с тростью у ног. Су Цин спокойно смотрел на бумагу для рисования, его рука медленно что-то неторопливо рисовала.

Услышав звук открываемой двери, подросток повернул голову и посмотрел на Цюй Яцзуна ясными, бездонными глазами. В его глазах мелькнуло удивление: «Это ты. Испугал меня!»

Цюй Яцзун крепко сжал губы и смело пошел к мальчику, одним движением обняв его. Он ничего не сказал, только крепко обнял подростка, словно обнимал высшее сокровище.

"Что не так? Ты выглядишь немного напуганным, — сказал Бай Лисинь, обняв Цюй Яцзуна за талию, положив голову ему на плечо и потирая его.

Руки ангела Цюй Яцзуна вокруг подростка снова сжались: «Я не мог найти тебя сейчас и боялся, что ты внезапно исчезнешь».

Когда ему было десять лет, его мать и друзья умерли в один день, убитые вражеским убийцей прямо на его глазах. Как бы громко он ни кричал и не взывал о пощаде, его друзья один за другим умирали у него на глазах.

Чем больше он плакал, тем больше возбуждался убийца, глядя на него такими же глазами, как если бы смотрел на муравья, даже расчлняя его друзей, чтобы спровоцировать его крики.

Убийца делал это только для того, чтобы наблюдать за его испуганным, убитым горем лицом и наслаждаться его мольбами о пощаде. Подростку Цюй Яцзуну ничего не оставалось, кроме как

наблюдать из своей клетки, как его друзья уходили один за другим вместе с его матерью.

Мужчина убил всех, но оставил его в покое, и как только мужчина собирался прикончить его, его отец появился как раз вовремя, чтобы спасти его.

Убийца был ветераном и сбежал, как только появились люди его отца, сказав с улыбкой: «Я вернусь за тобой».

Цюй Яцзун знал, что он сделает то, что обещал. Когда демон появился позже, он искал убийцу-психопата, но ничего не нашел. Он исчез из мира, как будто его никогда не существовало.

Но он знал, что он не умер, а просто спрятался, и пока он не увидит его смерть своими глазами, он не сможет отдохнуть ни на мгновение, и его душа не будет искуплена.

Крики друзей и отчаяние матери каждый раз будили его из глубокой ночи. Так он столько лет вооружался равнодушием, не желая дружить из страха, что вдруг появится убийца-психопат и сдерет его друга, воскрешая демонов его времени; он не мог снова подвергать своих друзей опасности из-за него, и еще больше он боялся снова потерять того, кого любил.

Но после стольких лет равнодушия он был уязвим перед подростком. Столкнувшись с подростком, он не мог не упасть на землю, на самое дно, без возможности повернуть назад.

Цюй Яцзун обнял возлюбленного и горько улыбнулся от беспомощности. Только тогда он медленно отпустил мальчика, взяв его за плечи обеими руками и повернув лицо вверх: «Почему ты пришел в студию один?»

Глаза Бай Лисиня, похожие на кошачьи, моргнули, когда он указал на чертежную доску и сказал: «Я рисовал. Ты прав, рисование действительно может поднять настроение. Я заперся в своей спальне на два дня и две ночи. Вместо того, чтобы иметь покой в своем уме, я становился все более и более беспокойным, поэтому я просто пришел сюда.»

Цюй Яцзун проследил за рукой Бай Лисиня и посмотрел на чертежную доску. На этот раз юноша нарисовал не фигуру, а журавля.

Голова его была высоко поднята, одна нога на земле, другая свернута вбок, крылья раскинуты благородно и уверенно, как будто он собирался расправить крылья и взлететь.

Цюй Яцзун внимательно посмотрел на согнутую лапу журавля и осторожно заметил, что она слегка деформирована, истинное отражение подростка.

Бай Лисинь тяжело рассмеялся и сказал: «Люди говорят, что взгляды рождаются из сердца, и картина кажется такой же. Я сидел здесь, в голове было пусто. Я хотел что-то нарисовать, но не знал, что именно. Я просто растерялся, и пока я рисовал, я нарисовал это.»

«Ты думаешь, я подсознательно знал, что моя нога будет выглядеть вот так? Зачем еще мне пришлось в голову выделить ноги, когда я рисовал балерину месяц назад?»

Цюй Яцзун не находил слов, не зная, как утешить юношу.

«Ааааа!!!» Бай Лисинь вдруг закричал и топнул ногой: «Нет, я не могу продолжать вести себя так декадентски! Пошли, проводи меня до бара!»

Цюй Яцзун: «А?!»

Бай Лисинь встал, вытащил Цюй Яцзуна и, прихрамывая, повернулся назад на ходу: «Во время войны сопротивления генерал Сюй Хуан был ранен и стал инвалидом в наземной армии. Но позже он стал пилотом и служил капитаном 7-й группы пионеров воздушной армии, получив высшие оценки, а затем стал командиром летного отряда. Я намного лучше, чем он. Он был ранен в ногу, я просто упал и был ранен. Он все еще мог это сделать. Почему я не могу?»

Цюй Яцзун шаг за шагом шел по стопам Бай Лисиня. Когда молодой человек сказал все его выражение лица сияло. Он сказал это уверенно, лихо и очаровательно.

Бай Лисинь спустился по ступенькам и стал осторожным. Хотя хромота доставляла неудобства, это был настоящий дефект, поэтому ему приходилось быть осторожным.

Увидев это, Цюй Яцзун взял Бай Лисиня за талию и подвел его к стойке для обуви, прежде чем опустить его: «Ты ведешь меня в бар?»

Бай Лисинь сел и надел туфли, глядя вниз: «Да, я отведу тебя в бар, чтобы посмотреть, каково это. Уверен, ты никогда раньше не видел, как я танцую. Я покажу тебе, как я танцую сегодня вечером.»

Цюй Яцзун поднял брови и больше ничего не сказал, но последовал примеру Бай Лисиня и сел, чтобы обуться.

Когда Бай Лисинь увидел маленький жест Яцзуна, его сердце согрелось. Цюй Яцзун был немногословен, но его забота была безошибочной.

Он мог бы стоять, обуваясь, но сел, чтобы позаботиться о его чувствах.

Сердце Бай Лисиня было похоже на мед, и он не мог сдержать улыбку на своем лице.

Цюй Яцзун наблюдал за молодым человеком краем глаза, но заметил на лице последнего широкую улыбку. Ему казалось, что отчаяние и печаль вообще не могут коснуться тела юноши.

Молодой человек был подобен золотому подсолнуху, такой яркий.

<http://bllate.org/book/15650/1399563>